

Направлено в журнал «Вестник РАН».

ОТШУМЕЛО ОБЩЕЕ СОБРАНИЕ РАН, А ЧТО ЖЕ ДАЛЬШЕ?

В.Л. Гинзбург

В начале июня 2008 г. Президент РФ Д.А.Медведев утвердил избрание академика Ю.С.Осипова Президентом РАН на новый 5-летний срок. Тем самым длительная избирательная кампания 2008 г. в РАН окончена.

Как известно, РАН после принятия в 2007 г. своего Устава вступила в новый этап своей деятельности. Позади бесконечные обсуждения какого-то «Модельного Устава», радикально изменяющего структуру РАН и ее функции. Мы все рады утверждению нового-старого Устава, в чем немалая заслуга акад. Ю.С.Осипова. Но дело еще не доделано, имеется немало проблем, новый статус РАН нужно довести до известного конца, и это в сложившихся обстоятельствах лучше всего, как можно надеяться, будет сделано под руководством именно Ю.С.Осипова. В этом состоял главный аргумент в пользу его избрания на 4-ый срок. Вместе с тем, соображения о целесообразности ограничения срока работы Президента двумя сроками весьма вески, но в Уставе это не отражено, и поэтому на этот раз выборы Ю.С.Осипова законны. Необходимо, однако, не откладывая в долгий ящик, решить и ввести в Устав список ограничений для занятия различных должностей. Не только же Президент РАН не должен непрерывно работать более двух сроков. А кто еще? К этому непосредственно примыкает вопрос и об ограничениях, связанных с возрастом. Было раньше требование не занимать многие должности в возрасте большем 70 лет. От этого требования отказались, и правильно сделали – имеются у нас немало людей в возрасте, большем 70 лет и вполне работоспособных. Ограничение права занимать должности больше двух раз в какой-то мере решает и проблему ограничений по возрасту, но далеко не во всех случаях. В ряде вполне развитых стран (Англии, Германии, Японии) нужно без всяких исключений уходить в

отставку в 65-68 лет. Не могу забыть, что это коснулось даже великого Дирака, переехавшего в связи с отставкой в США и работавшего там еще ряд лет. И действительно, нельзя же в таких случаях делать исключения.

Итак, нужно определить и сам предельный возраст и уточнить, в отношении кого его нужно применять.

Хорошо известно, что условия успешного развития науки в России это затрата больших денег на зарплату и оборудование, а также решение проблемы предоставления жилья для молодежи. Эти условия осознаны, и поэтому не стану на них останавливаться. Но существует еще одно условие, необходимое для успешного развития науки в России и достижения ею передовых позиций в мире. Это условие – время решения организационных задач. Оно у нас иногда затягивается на годы. Самый яркий из известных мне примеров это история со спутником «Радиоастрон». Предложение запустить такой спутник, исходившее от акад. Н.С.Кардашева, было поддержано еще в 1980 году, причем на этот счет было положительное решение Правительства. Потом шли годы, когда было не до того, но вот в последнее десятилетие проект начал осуществляться. Но запуск все откладывается и откладывается. И деньги сейчас есть, но имеются производственные трудности, и спутник полетит не раньше 2009 г., т.е. через 29 лет после даже положительного решения на этот счет. Другой пример касается моей собственной работы. Еще в начале февраля 2006 г. я обратился к Президенту В.В.Путину с предложением создать у нас отсутствующую современную лабораторию, занимающуюся изучением сверхпроводимости. Были, конечно, пояснены и задачи, стоящие перед такой лабораторией. Могу о них здесь не писать, поскольку уже раньше сделал это в статье «Нанотехнологии и сверхпроводимость», опубликованной в «Поиске» от 29 февраля с.г. Я встретил вполне благожелательное отношение к проекту, все высказались «за» его реализацию, включая министра образования и науки А.А.Фурсенко и администрацию Президента России, денежные средства выделены лишь в бюджете 2009-2011 годов. Будут реконструироваться помещения и

закупаться оборудование. Тем самым даже в этом, благоприятном случае создание лаборатории займет не менее шести лет. Мне представляется, что в организации российской науки не хватает гибкости и четкости. Уж если проект признан важным и нужным, то реализовываться он должен куда быстрее. Не понимаю, почему нельзя принять решение о создании лаборатории и выделить деньги за пару месяцев, а не за годы.

Новый Устав РАН принят всего год назад, но как ясно из сказанного, его необходимо доработать. Еще до принятия существующего Устава я написал статью на эту тему, опубликованную в «Вестнике РАН» № 3 (2007). Разумеется, эта статья и дополнение к ней (от 27 февраля 2007г). были своевременно посланы в комиссию по Уставу, но в большей части мои замечания не были учтены. Хорошо понимаю, что это право комиссии, но сомневаюсь в том, что современное состояние этой комиссии можно признать удовлетворительным. Раньше избирались все члены этой комиссии, а теперь лишь ее председатель. Почему? Да и для председателя должно существовать ограничение срока работы. Наконец, было время, когда вопросы Устава детально обсуждались на Общем собрании, а в последние годы этому не уделяют внимания, обсуждение Устава происходит в спешке. Думаю, что комиссию по Уставу нужно выбирать тайным голосованием и по так называемому соискательному принципу. Я когда-то сам был членом этой комиссии и понимаю, что ее работа далеко не легкая. И мы должны быть благодарны многолетнему председателю комиссии акад. Ю.А.Осипьяну и членам комиссии за их работу. Пора, однако, поднять уровень работы комиссии на новую высоту.

Отмечу, что остался в отношении Устава при мнении, отраженном в упомянутых моих документах. К ним хотел бы добавить, что необходимо включить в Устав требование к РАН бороться с лженаукой и отстаивать научное мировоззрение. Не следует забывать, что Академия наук должна отвечать и за большой комплекс проблем, связанный с культурой и

образованием. Здесь же остановлюсь еще лишь на принципиальном вопросе, так сказать, о статусе РАН.

В 1984 г. в АН СССР было 249 академиков, а сейчас в РАН уже 522 академика. По Уставу (статья 16): «Членами РАН избираются ученые, обогатившие науку трудами первостепенной важности». Ну, так просто смешно считать, поскольку с уменьшением населения почти в 2 раза (при переходе от СССР к СНГ; в РАН можно избирать лишь граждан России) у нас почти в 4 раза (на душу населения) возросло число «трудоу первостепенной важности». Просто, в действительности, по ряду причин стало особенно полезно и модно быть избранным в члены РАН.

Как известно, наша Академия наук принципиально отличается от большинства академий «на Западе» (в США, Англии, Японии и т.д.). Там Академии или эквивалентные им учреждения (например, Лондонское Королевское Общество) состоят из лучших ученых страны, а не менеджеров и администраторов. Выбирают в них только за научные заслуги и, в принципе, только за них. Никаких институтов и лабораторий в этих академиях нет, и их иногда у нас называют «клубами пожилых ученых». У нас же, как известно, ситуация иная, и после развала СССР немало голосов раздавались в пользу превращения РАН именно в такой клуб. Поступить так было бы совершенно неверно и, к счастью, РАН была сохранена в ее исторически сложившейся форме.

В нашей системе неизбежно присутствие в академии большого числа ученых, но в основном менеджеров и вообще всяких организаторов. И многие из них считают, что именно они должны быть членами РАН, и им «идут навстречу», так что членство в РАН во многих случаях стало разменной монетой: нужен директор – выберем его в РАН, иначе он и не пойдет в директора. Конечно, я не собираюсь называть фамилии, но знаю немало академиков, у которых не только нет «трудоу первостепенного научного значения», но и вообще заметных научных достижений. Хорошей иллюстрацией девальвации звания «члена РАН» является, по моему (и не

только моему!) мнению, недавнее расширение числа членов РАН на десять академиков и двадцать членкоров для развития работ в области нанотехнологий. Казалось бы, раньше что-то ценное сделайте и потом за это вас выберут, а здесь - наоборот. К такой политике принадлежит и избрание в РАН на специальные «молодежные» места. Это делается, чтобы средний возраст членов РАН стал ниже, и можно было бы об этом рапортовать. Другая причина – «подготовка» кандидатов для занятия административных должностей. Я уже не раз об этом писал и выступал. По моему убеждению, «возрастной ценз» в данном случае просто аморален и к тому же ничего полезного не дает. Ну, выбрали более молодого человека вместо более пожилого, но имеющего больше научных достижений. И что же отсюда следует, если не считать «административного роста»?

Повышенное внимание к менеджерам и организаторам науки в нашей академической системе неизбежно. И конечно, менеджер в научном учреждении по своему образованию и опыту должен быть связан с наукой. Но нужно и меру знать. Выбирать все же в первую очередь нужно за научные достижения и, конечно, безо всяких цензов. Для достижения этой цели в первую очередь важен отбор и работа экспертных комиссий. Отделение физических наук РАН слывет, если не ошибаюсь, одним из самых «приличных». И что же могу сказать об отборе кандидатов в этом Отделении, где я много раз был членом экспертной комиссии. Не помню случая, чтобы кто-нибудь поинтересовался Индексом цитирования у кандидата, и имело место обсуждение его работ. Все делается в спешке и только непосредственно перед выборами. Не могу не привести некоторых (к сожалению, неполных) данных о деятельности экспертной комиссии в Национальной Академии Наук США. Знаю это, поскольку меня самого избрали, а я затем предлагал избрать у них в иностранные члены трех человек (кстати, все они члены РАН). Пришлось сообщать массу сведений о работе кандидатов, и эти материалы посылались на отзыв нескольким экспертам. Кстати, двоих из представленных мной кандидатов выбрали;

один из них это наш членкор, которого у нас никак в академики не выберут – не хочется мне называть здесь фамилии.

Как я убежден, экспертные комиссии должны работать не только буквально за день-другой до выборов, а на постоянной основе, и о всех кандидатах необходимо иметь сведения об их Индексе цитирования, не говоря уже о списке работ, а иногда и самих работах. Кстати, я уже многократно предлагал изменить статью 18 Устава, в которой говорится, что выборы в РАН должны проводиться не реже чем раз в три года. В силу этого пункта заранее неизвестно, когда же будут происходить выборы, и трудно к ним заранее готовиться. Я предлагал изложить этот пункт с заменой слов «не реже» на вполне определенное число, скажем, проводить выборы раз в два года. Продолжаю считать свое предложение вполне правильным. Пусть это и мелочь, но нежелание уточнить сроки выборов, по-моему, весьма характерно.

Сказанное относится и к избранию РАН иностранных членов, точнее, в этом случае ситуация еще хуже. Кандидат в иностранные члены рекомендуется, а по существу избирается, на заседании Бюро Отделения, причем в голосовании могут принимать участие не только члены Бюро, но и все академики – члены Отделения, которые пришли на заседание. Академиков – не членов Бюро, немало, но иногородним вообще трудно придти, и таким образом судьба кандидата в значительной мере зависит от тех, кто придет на заседание (что для не членов Бюро совершенно необязательно). К чему это приводит - не могу не привести здесь конкретный пример. Два раза на прошлых выборах я безуспешно предлагал избрать иностранным членом Джона Арчибальда Уиллера. Уиллер – хорошо известный физик, его работа с Н.Бором по ядерной физике широко известна, известны и его работы по теории относительности и астрофизике (конечно, это не так важно, но довольно характерно – именно Уиллер начал на современном уровне исследовать «черные дыры» и ему принадлежит даже это название). Позволю себе высказать мнение, что человек, не знающий, кто такой Уиллер, просто не знаком с историей физики.

Повторяю, что утвержденный в 2007 г. Устав РАН в целом хорош, но все же, это в ряде отношений скороспелый продукт и необходимо вернуться к усовершенствованию Устава РАН. Для этой цели необходимо тайным голосованием и на состязательной основе выбрать «Уставную комиссию», собрать все предложения членов РАН по улучшению Устава и затем обсуждать эти предложения на Общем собрании РАН, спокойно и детально. Обычно же на Общих собраниях многое проходит в спешке и не хватает времени для обсуждения.

Работа Российской Академии наук сейчас в основном уже, так сказать, регламентирована – ясны цели и планы. Но имеется еще немало возможностей для улучшения работы, и сделать это наш долг.

23 июня 2008 г.